

Чжуан Хэчжоу, выдавший виды, произнёс:

— Такого я ещё не видел.

Он подошёл к изножью кровати и холодно посмотрел на Мао Фэя, который сразу же сжался, засуетился и отошёл к краю кровати, не смея даже взглянуть на Чжуан Чжоу. Подобрав яблоки на тарелку, он повернулся, чтобы уйти, как слуга, обслуживающий принца.

Чжуан Чжоу покорно сказал:

— Папа.

Чжуан Хэчжоу фыркнул:

— Характер не исправился.

На диване Мао Фэй сел вплотную к Пэй Ли, но почти сразу отодвинулся. Пэй Ли посмотрел на него с насмешкой, и тот пробормотал:

— Чтобы не вызывать подозрений.

Пэй Ли беззвучно усмехнулся, похлопал его и предложил встать.

— Я отведу Мао Фэя к медсестре на осмотр, поговорите.

Чжуан Чжоу кивнул:

— Идите, будьте внимательны.

Мао Фэй, следуя за Пэй Ли, дошёл до двери и, набравшись смелости, заикаясь, произнёс:

— Я... я...

Чжуан Хэчжоу перебил:

— Говори.

Даже вместе Чжуан Му и Чжуан Чжоу не могли сравниться по харизме с их отцом.

Мао Фэй хотел попросить помощи у Чжуан Чжоу, но помнил наставление Пэй Ли: «Будь вежлив». Поэтому он, дрожащим взглядом, попытался встретиться глазами с Чжуан Хэчжоу:

— Я... могу потом вернуться?

Пэй Ли засмеялся, Чжуан Чжоу тоже, оба были тронуты.

Чжуан Хэчжоу слегка приподнял подбородок:

— А если я скажу «нет», что будешь делать?

Мао Фэй, держа тарелку, задумался. Когда он, простой человек, осмеливался на такое?

Он на мгновение заколебался, но затем решился:

— Я всё равно вернусь, даже если придётся нагло настаивать!

Чжуан Хэчжоу явно не ожидал такого ответа.

Чжуан Чжоу засмеялся:

— Папа, не пугай его, он очень робкий.

Пэй Ли вовремя взял Мао Фэя за руку и сказал остальным:

— Мы пошли.

Дверь закрылась.

Внутри комнаты предстоял серьёзный разговор, а за дверью Мао Фэй готов был взорваться от эмоций.

Он прислонился к стене в коридоре, хотел съесть яблоко, чтобы успокоиться, но Пэй Ли остановил его:

— Оно упало на больничную кровать!

Мао Фэй проткнул несчастное яблоко зубочисткой несколько раз:

— Сяо Пэй, у меня сердце выпрыгивает из груди...

Пэй Ли посмеялся:

— Очень робкий? Да у тебя смелости хоть отбавляй.

Попавшись на месте преступления перед родителями, даже Мао Фэй, с его толстой кожей, чувствовал себя неловко.

Он вздохнул, затем обнял Пэй Ли и почти повис на нём:

— Пойдём, ты же сказал, что поведешь меня на осмотр?

— ...А кто говорил о том, чтобы не вызывать подозрений?

— Никто не видит, не страшно.

— ...Император выбирает невесту для принца, а ты, законная супруга, не собираешься проявлять характер?

— Не собираюсь. Принц любит только меня, я не боюсь.

— ...Да у тебя действительно смелости хоть отбавляй.

Два сцепленных силуэта, шатаясь, исчезли за поворотом коридора.

Вчера вечером хозяин не вернулся домой, и, услышав шум у двери, два кота начали громко мяукать, выбегая навстречу. Но, приблизившись, они поняли, что в прихожей стоит совершенно незнакомый человек!

Пэй Ли надел маленькие тапочки с ушками и поднял глаза, встретившись взглядом с двумя котами, настороженно прижавшими уши.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, затем Пэй Ли, самым мягким голосом, позвал:

— Сяошэн? Хуадань?

Коты развернулись и убежали, бесшумно исчезнув в неизвестном направлении.

Пэй Ли пожал плечами:

— Прямо как наш малыш, трусишки.

Он пришёл, чтобы накормить кошек, полить цветы, убрать лоток, взять ноутбук и туалетные принадлежности.

Цветы оказались сложнее кошек: одни не требовали полива, другие нуждались в обильном поливе, третьи — в умеренном. Пэй Ли, с мольбой в голосе, сказал:

— Я не запомню, просто потрясу лейку над каждой, и дело с концом.

Сначала он наполнил кошачьи миски, глядя на корм:

— Какой он на вкус? Вкусный?

Он взял одну гранулу, понюхал и снова положил обратно, предпочтя забыть об этом.

Затем проверил воду — фонтанчик был полон, доливать не нужно.

Наконец, полил цветы.

Пэй Ли вышел на огромный полукруглый балкон, потянулся и осмотрелся. Слева стояли цветочные стойки, рядом с ними — новый мольберт и палитра. Справа на плетёном шезлонге лежало мягкое одеяло, подушки были разбросаны, а на столике стояли фрукты, закуски, комиксы и чёрная губная гармошка.

Он легко представил, как их малыш и Чжуан Чжоу нежатся здесь вместе.

— Надоели, — с усмешкой подумал он.

Завибрировал телефон, на экране высветилась буква — М.

Пэй Ли открыл окно, облокотился на подоконник и ответил:

— Алло?

— Как дела?

— Очнулся, их застали за поцелуем, твой отец и та женщина видели. Думаю, она отступит.

Чжуан Му вздохнул:

— Хорошо, что это был папа. Если бы мама, Мао Фэйю пришлось бы снова лечь в больницу.

Пэй Ли улыбнулся, глядя на свежие почки на ветке дерева.

Чжуан Му, услышав тишину, спросил:

— Ты ещё в больнице?

— Нет, в Звёздной равнине, кормлю кошек и поливаю цветы за Чжуан Чжоу, — ответил он, затем с лёгкой насмешкой добавил:

— А когда ты сможешь разделить хотя бы малую часть увлечений твоего брата?

— В следующей жизни, — пошутил Чжуан Му.

В трубке снова воцарилась тишина. Вчерашний ливень временно прекратился, но тучи не рассеялись, и солнца не предвиделось.

Пэй Ли почувствовал, как его охватила грусть. Он повернулся, взял лейку:

— Ты же говорил, что на прошлой неделе был занят мной, и куча дел накопилась. Давай закончим.

— Только что закончил совещание, могу позволить себе перекур, — сказал Чжуан Му. — Как тебе Звёздная равнина? По сравнению с твоей стометровой квартирой?

Пэй Ли, боясь залить маленькие кактусы, положил лейку и снова облокотился на подоконник:

— Зачем спрашиваешь? Это даже сравнивать нельзя. Один этот балкон больше моей квартиры.

— Подарить тебе такую же? — безразличным тоном спросил Чжуан Му. — Сам выберешь, или я подберу?

Пэй Ли опустил голову и тихо засмеялся:

— Серьёзно? Тогда я не буду церемониться.

Чжуан Му решительно сказал:

— Я подберу. Вчера ты здорово помог.

Разговор закончился, но Пэй Ли остался стоять в той же позе, с горькой улыбкой на лице.

Мао Фэя не было рядом, и ему не нужно было никого обманывать.

Чжуан Му тоже отсутствовал, и ему не нужно было скрывать свои чувства.

Через некоторое время дождь снова пошёл, лёгкий дождик быстро превратился в ливень.

Капли осели на волосах и рукавах, лицо стало влажным.

Пэй Ли глубоко вздохнул, собрался с мыслями, выпрямился и закрыл окно. Он полил цветы, встряхивая лейку над каждой из них.

Выйдя на балкон, он крикнул в пустую, но уютную гостиную:

— Хуадань? Сяошэн? Выходите, дайте мне вас обнять. Говорят, кошки лечат. Помогите мне.

Сяошэн осторожно высунул голову из-за угла, а Хуадань спряталась за ним, настороженно подняв уши.

Пэй Ли заметил их и медленно присел:

— Идите сюда, не бойтесь.

Возможно, отсутствие хозяев целый день взяло верх над осторожностью, и Сяошэн тихо мяукнул.

Пэй Ли растаял.

— Иди сюда, — он поманил пальцем. — Ты Хуадань или Сяошэн?

Сяошэн осторожно подошёл, вытянул шею и понюхал кончик пальца Пэй Ли, затем осторожно подставил голову под его ладонь.

Сердце Пэй Ли растаяло.

Хуадань, однако, не двигалась, сидя у стены и наблюдая, как гладят Сяошэна.

Но и этого было достаточно. Пэй Ли мягко погладил гладкую шерсть:

— Как тебе повезло, что ты встретил Чжуан Чжоу.

Когда Пэй Ли вернулся в больницу, Чжуан Хэчжоу ещё не ушёл, но в палате остались только двое влюблённых.

Он положил ноутбук и сумку с вещами у кровати, зевнул и спросил:

— Всё решили?

Мао Фэй, сидя на кровати лицом к Чжуан Чжоу, радостно ответил:

— Билеты уже куплены, отправляют в Сяофуду. Его отец уехал в Бовэнь.

— Тогда чего ты плачешь? Ты что, источник слёз?

— Нет... Просто видел, как ему перевязывают раны.

Мао Фэй вытер глаза и подвинулся:

— Сяо Пэй, садись сюда.

Пэй Ли махнул рукой:

— Ты уже бодр и весел, мне здесь делать нечего. Пойду спать.

И, не задерживаясь, вышел.

Мао Фэй, обернувшись, крикнул ему вслед:

— Сяо Пэй, спасибо! Езжай аккуратно!